

Цин Хуан изо всех сил уткнулась лицом в простыню.

— У-у-у... Разве Хэ-Хэ не хочет быть со мной?

Она всё ещё играла роль.

Глядя на то, как Цин Хуан изображает разбитое сердце, Хэ Кефэн почувшила, скребущую на душе кошку.

Утешить её?

То есть ты хочешь, чтобы я утешала человека, который меня насильно поцеловал?

До смерти надоело... Но разве у меня есть выбор, кроме как утешать?

В эпоху апокалипсиса меньше конфликтов — проще выжить.

— Я не это имела в виду... Цин Хуан, выслушай меня сначала...

Цин Хуан тоже задохнулась в одеяле и торопливо подняла голову, но обнаружила, что выдавить из себя слёзы в этот раз так и не получилось.

К счастью, Хэ Кефэн не стала обращать внимания на её личико.

— Тц... Ты... Хватит притворяться, что потеряла память... Раз дошло до такого, нам тем более нужно быть честными друг с другом, иначе мы не выживем в этом апокалипсисе... — в голосе Хэ Кефэн прозвучало знакомое раздражение.

Тц! Хэ Кефэн всё ещё мне не верит!

Да если ты, Хэ Кефэн, уже ответила на всё про себя, какого чёрта ты меня спрашиваешь? Ну да, ну да, я не теряла память, я не попаданка, я просто сошла с ума.

К тому же эта Система — просто хлам: при перемещении даже воспоминания первоначального тела синхронизировать не удосужилась, из-за чего она теперь ничего не знает.

— Пи-и! Я тут ни при чем! В первоначальных настройках я же галочку на синхронизации памяти поставила!

Ладно, раз уж всё зашло так далеко, придётся извиняться.

— Прости... Я... Я не должна была так поступать в тот день... Я просто...

Цин Хуан запнулась, она понятия не имела, как выкручиваться дальше.

Но брови Хэ Кефэн постепенно разгладились, ей нужен был лишь ожидаемый ответ.

Что касается того, что было раньше, она предпочитала видеть лишь те прекрасные воспоминания.

Никто не знал, насколько сильно то, о чём говорила Хэ Кефэн, повлияло на неё. В тот день её свет дал трещину.

Хэ Кефэн долго молчала.

За те дни, пока она караулила Цин Хуан, произошло слишком много всего, и текущая обстановка не располагала к тому, чтобы и дальше копаться в эмоциональных проблемах.

А то, что она воспользовалась её слабостью...рано или поздно удастся вернуть с лихвой.

Но сейчас у неё не было сил думать обо всём этом слишком подробно.

— Давай сначала поедим...

...

...

На широкой улице за окном брошенные автомобили наискось загромождали проезжую часть. Из каждой щели пробивались сорняки, а ветер то и дело подгонял разбросанный по земле мусор.

Цин Хуан прислонилась к окну, молча глядя на этот мёртвый город.

В городе, где раньше кипела жизнь, в одно мгновение затих даже собачий лай.

Больница в её прошлой жизни была точно такой же тихой, и Цин Хуан невольно придвинулась чуть ближе к Да Цюй.

Больше всего её озадачивало то, что во всём городе не было ни людей, ни трупов, ни единого живого существа на глаза не попадалось.

Принявший форму Да Цюй прыгнул на подоконник.

— Пи-пи... Хозяин, купить что-нибудь? Я тут спер кое-что полезное по соседству.

Голос Системы звучал не так бодро, как раньше.

— Пи-пи... Цепочка поставки продовольствия: может материализовать мировую жареную картошку соломкой с имбирем, кулдаун 1 час, требуется 50 системных монет...

— Система, ты что, сдулась? Совсем без энтузиазма...

— Навык-то хороший... Картошка с имбирем — тоже еда, не могла прихватить что-нибудь более практичное?

— Безоткатная магия без заклинаний... Пригодится для счастливой будущей жизни, хе-хе □ Пи-пи.

Хвост Да Цюй свечкой! взметнулся вверх.

— Хозяин ведь не это имеет в виду, да? (^□^)

Личико Цин Хуан мгновенно покраснело.

— Пошла ты! Давай... давай ту штуку, которая приносит еду, я справлюсь! Ступай поспрашивай у меня дома, кто же не знает Цин Хуан!

Она прихватила простую лопату и окликнула Хэ Кефэн.

Но та подняла её одной рукой и остановила.

— Выходить сейчас — всё равно что искать смерти, мы же не собираемся сидеть сложа руки и проедать запасы, подожди пару дней.

Куда это годится! Такой прекрасный навык, а каждый день промедления — это потерянные сутки.

Но разница в габаритах была подобна непреодолимой горе, и сколько ни старайся, сдвинуть её с места не удастся. К тому же в постели эта разница ощущалась бы еще острее.

Делать было нечего, оставалось только тайком ускользнуть ночью.

Цин Хуан бросила досадливый взгляд на запертую титаново-стальную дверь и беззвучно цокнула языком.

— Эй-эй-эй, Система, открой дверь.

— С вас 5 системных монет, спасибо! Пи-пи.

— Тц... Какая жадная! Катилась бы ты.

Цин Хуан пришлось тайком прокрасться в комнату Хэ Кефэн за ключами.

Хотя было непонятно, с чего бы Хэ Кефэн после апокалипсиса оказалась в её собственной квартире, разве это сейчас важно?

По крайней мере, для неё, Цин Хуан, это значения не имело.

Цин Хуан пригнулась, стараясь ступать как можно тише.

Эта Хадзи-Фэн сладко спала, и хотя ей безумно хотелось без всяких причин пнуть её ногой так, чтобы та полетела с кровати, рискнуть она всё же не посмела.

Пошарив вокруг — действительно, просто пошарив, — она нащупала в кармане её куртки ключи.

Найти их оказалось до смешного легко.

Цин Хуан молниеносно отперла стальную дверь и выскользнула наружу.

А опасность? Да у неё, Цин Хуан, есть Система! Если она помрёт, то и Система останется без работы, так что её жизнь определённа в безопасности!

В подъезде царилась кромешная тьма, хоть глаз выколи, и только тогда Цин Хуан заметила, что электричество, похоже, есть только в их квартире.

Но сейчас было не до того, чтобы над этим задумываться, нужно было раздобыть еды и выполнить задание.

Цин Хуан пиннула носком ботинка сидевшую рядом Да Цюй.

— Тогда дай мне хотя бы фонарик.

— Дамэ-дамэ□

Тц, почему эта паршивая Система совсем не умеет идти на компромиссы! Дура тупая!

— Пи-пи, хозяин□ Назовешь папочкой — так и быть, дам.

...

На её голове словно вырос вопросительный знак.

— Папочка.

Рот сработал быстрее мозга.

— Ась! Пи-пи!

Цин Хуан на секунду замерла, а затем её лицо помрачнело.

Этот должок она записала на свой счёт, но раз фонарик теперь был при ней — оно того стоило!

Заполучив фонарик, она по памяти направилась к лестничной клетке.

Шаг за шагом вниз, шаг за шагом, шаг за шагом...

Вниз.

— Что это вообще за апокалипсис такой... Сейчас даже разобраться невозможно, Тонька, — в голосе Цин Хуан прозвучало чуть больше тревоги перед лицом неизвестности.

— Понятия не имею, пи-пи, я просто скачала с какого-то бесплатного ресурса пару сшитых вместе штук, пи-пи.

И впрямь полагаться на неё нельзя...

Добравшись до первого этажа, она поводила во все стороны фонариком.

Ничего необычного.

Цин Хуан переложила фонарик в левую руку, сжала в правой лопату и пошла чуть медленнее.

Да Цюй прижала хвост и семенила следом за Цин Хуан.

Искусственный лес из бетона и стали застыл во тьме, давя на психику так, что не вздохнуть.

Человек и кошка шли уже долго, и в ночной тишине звук их шагов казался чересчур отчётливым.

Цин Хуан прищурилась, всматриваясь в светящуюся точку во тьме.

— Что это там?

В конце дороги возвышался ярко освещенный круглосуточный магазин.

Он словно возник из ниоткуда и наглухо перегородил улицу.

Цин Хуан и Да Цюй переглянулись и одновременно поежились: хотя сердце уже подступало к самому горлу, Цин Хуан всё же решила сходить проверить.

— Лучше покончить с этим сразу... Если совсем припрет... взорвем к чертям.

Подумав так, Цин Хуан добавила себе храбрости.

— Дзинь-дон! Здравствуйте, добро пожаловать!

Стоило ей переступить порог, как раздался холодный механический голос, донельзя неуместный в этой тишине, отчего у Системы шерсть встала дыбом.

А что же Цин Хуан?

У неё от страха подкосились ноги, она уже тысячу раз пожалела об этом: знала бы, что здесь так жутко, лучше бы сидела на запасах, по крайней мере, смогла бы пожить в комфорте.

Но раз уж пришла!

Если окинуть взглядом пустые полки, на них нельзя было заметить даже пылинки — сцена после нашествия саранчи, да и только.

— Только не это... Подкиньте мне хоть что-нибудь... — зловещая атмосфера заставила её ещё крепче сжать лопату.

Внезапно раздались резкие и громкие звуки механического синтезатора:

— I love you~

— I love you~

— I love you~

В один миг у Цин Хуан дыбом встали волосы на теле, и она оцепенела.

Кукла, жуткая кукла Барби с черепом в руках, вышагивала навстречу, и что пугало больше всего — на этом черепе виднелись клочья оставшейся, не до конца разложившейся плоти.

Капли крови падали на пол в такт движениям куклы.

Кукла издавала противные, вызывающие отвращение звуки, шаг за шагом приближаясь к Цин Хуан и Да Цюй.

— Етить твою... — Цин Хуан невольно отступила на шаг назад.

Да Цюй рядом выгнула спину, ошетилившись всем телом.

— Пи... хо... хозяин... я... мне страшно...

Голос Системы звучал как порванная струна, совсем не попадая в ноты.

— Да он... твою мать... мужик я или кто... — Цин Хуан нахмурилась, подавляя сильнейшее желание развернуться и бежать, и бросилась навстречу кукле.

С каждым шагом запах крови становился всё сильнее, безжалостно атакуя её нервы, но по сути у неё не было выбора.

— I Love You.

— Да чтоб тебя... — её глаза были прикованы к кукле внизу, и, видя, что та пока не собирается нападать, она с криком для храбрости высоко занесла лопату.

— Мать твою за ногу! Сдохни! Сдохни! — Цин Хуан приняла окончательное решение и изо всех сил обрушила лопату вниз.

Удар за ударом она наносила по отвратительной кукле, пока набивной пух не разлетел во все стороны, словно при взрыве.

Один резиновый глаз угодил ей прямо в лоб, но это уже ничего не меняло.

— QSU B WQ QSU B WQ QSU B WQ

Издаваемые куклой звуки исказились, превратившись в проклятия демонов из преисподней, сыпавшиеся на Цин Хуан, и от каждого мощного удара её грудь пронзала тупая боль.

— Фух... ха... фух... ха... тфу! — боль в груди заставила её остановиться.

— И это... всё, на что ты способна? Ха! — Цин Хуан оперлась о соседнюю полку, тяжело дыша.

Кукла уже превратилась в гручу обрывков ткани и валяющейся повсюду ваты, от неё не осталось и следа.

А тот самый череп, словно по воле злого рока, покатился к ногам Цин Хуан, и его пустые глазницы, забитые мышечной тканью, в упор уставились на неё.

Тяжело дыша, Цин Хуан посмотрела на череп.

Она подняла его, взвесила на руке — весил он явно больше пятисот граммов.

— Засчитывай задание, Тонька... В конце концов, в каком-то смысле любое мясо можно считать едой.

А Да Цюй к тому моменту уже рассеялась: та думала, что избежит этого зрелища, забыв, что «рассеяние» означало лишь то, что всё это заново проецировалось прямо в голове Цин Хуан, а значит, Система видела происходящее глазами Цин Хуан от первого лица.

Пусть это была всего лишь вата, но это ощущение искаженной реальности намертво врезалось в память, словно она собственными руками убила настоящего ребёнка.

— Пи-пи-пи-пи... Ладно... пи-пи-пи-пи... то... тоже... сойдет... счи... счи... тается... едой... у-у...

Систему так перепугало, что она потеряла дар речи, невольно пересмотрев своё мнение о статусе Цин Хуан — теперь, если ей захочется помыкать этим хозяином, придётся сначала хорошенько всё взвесить.

...

Переведя дух, Цин Хуан отпихнула череп ногой и зашагала обратно.

У неё была поразительно высокая способность справляться с негативными эмоциями, граничившая с отклонением от нормы, что вызывало у Системы немало вопросов.

А победа над «монстром» в одиночку придала Цин Хуан уверенности!

— Хозяин... у-у-у... какая же ты смелая... Я... подношу тебе своё сердце!

— Ха-ха, сари-сари!

...

На холодном полу круглосуточного магазина куча ваты постепенно обугливалась.

— I hate you

— I remember you

— I hate you....

<http://bllate.org/book/19346/1891918>